
К. Н. ФИЛИПЦЕВ

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ И. А. ГОБОЗОВА

Я познакомился с Иваном Аршаковичем совершенно случайно в 2019 г., пытаясь получить публикацию в рецензируемом журнале ВАК. Мы общались по телефону и e-mail. Прочитав мою статью, Иван Аршакович решил поддержать провинциального аспиранта и рекомендовал статью к изданию. Но путь статьи в печать продлился до 2021 г., что позволило продолжить наши контакты. Таким образом Его Величество Случай предоставил мне возможность общения с удивительным человеком, учеником профессоров В. Ф. Асмуса и А. Н. Чанышева, чьи книги стоят на полках моего книжного шкафа.

Тема диссертации, над которой я работал, заинтересовала Ивана Аршаковича, и мы начали обмениваться мнениями по узловым вопросам политической истории России. Он выслал мне ряд собственных статей и книг, ознакомившись с которыми, я понял, что заслуженный профессор является сторонником материалистического подхода к осмыслению социальной жизни, называя постмодернистским трепом желание превратить философию в постфилософию, где классические философские категории и понятия заменяются терминами, не имеющими никакой смысловой нагрузки («сюжет», «тело», «грибница», «реконструкция»). Его рассказы об Ароне и Альтюссере произвели на меня неизгладимое впечатление, ибо они были основаны на личном знакомстве и профессиональной оценке их теоретического наследия. Перевод трудов названных французских философов на русский язык, осуществленный Иваном Аршаковичем, является важным вкладом в развитие российской философской мысли.

Исследуя в диссертации феномен политической культуры, я обратил внимание на то, что ценностно-нормативный фундамент политической культуры (обычаи, традиции, ценности, идеалы) корре-

Философия и общество, № 1 2022 64–65

лирует инновационные процессы (содействуя или препятствуя социальным изменениям) и осуществляет или затрудняет легитимацию нового институционального порядка. Данную мысль я высказал материалисту И. А. Гобозову, не надеясь на солидарность. Однако Иван Аршакович поддержал тезис, пояснив, что общество обладает собственной имманентной логикой развития, которая имеет естественно-исторический характер; примат принадлежит объективному, но социальная жизнь реализуется через сознание и волю членов общества, которые определяют направление развития; только диалектическое взаимодействие объективного и субъективного обеспечивает успешность реформ.

Другой вопрос нашего обсуждения касался оценки советской эпохи, которая открылась для меня в процессе исследования не как время репрессий и всеобщего страха, но как время великих достижений, воодушевления и энтузиазма, бескорыстия и патриотизма, что диссонирует духовному состоянию современного общества. Изложенный профессором И. А. Гобозовым взгляд на Советскую Россию вызвал в моем сознании аналогию с переломным периодом в нашей истории, начало которому положила Октябрьская революция 1917 г., кардинально изменившая социальную жизнь страны. Я невольно провел параллель между образованной частью императорской России (пароход философов, высланных из России на Запад) и советскими учеными. Они оказались в одинаковой ситуации и пытались отстоять то положительное, что погибало под обломками в эпоху перемен.

И. А. Гобозов должен был стать официальным оппонентом на защите моей диссертации. Мы планировали встретиться в Москве во второй половине августа 2021 г. К огромному сожалению, выдающийся ученый, глубокий мыслитель-материалист и Человек с большой буквы преждевременно ушел из жизни.